

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования создания нефтехимического кластера в Самарской области с позиции формирования конкурентной среды товарного рынка и упорядочения структуры договорных отношений участников.

Ключевые слова: товарный рынок, конкуренция, кластер, структура договорных отношений, правоотношение, нефтехимическая промышленность.

В числе основных мер в области экономической политики РФ наиболее важными являются радикальное повышение инновационной активности в экономике, формирование эффективных, динамично развивающихся, конкурентоспособных организаций, продолжение технологической модернизации отечественной промышленности, стимулирование опережающего развития производства [2]. В этих условиях в Самарской области особенно актуально развитие высокотехнологичных кластеров на базе традиционных и новых отраслей промышленности, которые станут центрами стратегического роста региона и приведут к формированию инновационного профиля экономики области [8].

Лидером промышленного производства в Самарской области исторически выступает нефтехимическая промышленность, где, согласно статистическим данным, наиболее высокие индексы объема производства [9]. Уже в XVIII веке становится известно о нефтеносности недр на территории Самарской области. Так, 2 января 1703 г. в газете «Ведомости» была опубликована небольшая заметка, где говорилось: «На реке Соку нашли много нефти. От чего чают немалую прибыль Московскому государству» [21, с. 10].

Поисковые работы в отношении месторождений нефти в дореволюционной Самарской губернии производили крестьяне, купцы, помещики, иностранные предприниматели, геологи-энтузиасты, но безрезультатно. Например, практически ничем закончились поисковые работы бугульминского помещика Н.Я. Малакиенко, проводившиеся в период с 1864 по 1887 гг. Он арендовал в Сокско-Шешминском районе более 25 тысяч десятин земли, произвел на этих участках разведку путем закладки шахт и бурения скважин глубиной 20–25 м, в одном случае – 75 м. Однако Н.Я. Малакиенко удалось добыть всего лишь около 80 ведер жидкой нефти и до двух тысяч пудов асфальта [21, с. 11].

---

* © Зевайкина А.Н., 2012

Зевайкина Анна Николаевна (zevaikina@mail.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых за счет средств федерального бюджета (МК–5828.2012.6).

С 1929 г. на территории Средне-Волжского края, в состав которого входила в тот период Самарская область, начинают проводиться геолого-съёмочные работы, по результатам которых трест «Уралнефть» принял решение пробурить в Самарском Поволжье ряд разведочных скважин, доказавших возможность промышленной разработки нефтяных месторождений. Промышленная эксплуатация нефтяных скважин начинается с 01.10.1936 г., когда был подписан исторический акт о передаче в эксплуатацию скважины № 8 Сызранского месторождения. Дата подписания акта стала отправной точкой в истории промышленной добычи самарской нефти [21, с. 24]. В послевоенные годы были организованы тресты (с 1954 года — нефтепромысловые управления) «Кинельнефть», «Ставропольнефть» (позднее — «Жигулевскнефть»), «Сергиевскнефть», «Чапаевскнефть», «Первомайнефть», «Богатовскнефть» [22, с. 22], деятельность которых связана с началом формирования нефтехимической промышленности области.

На сегодняшний день нефтехимический комплекс области насчитывает 69 крупных и средних предприятий (свыше 11 % от общего числа промышленных предприятий области) со среднегодовой численностью промышленно-производственного персонала 60 тыс. человек (15 % величины аналогичного показателя в целом по промышленности) [9]. Структуру этого комплекса составляют нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие предприятия, а также предприятия химической промышленности. Самой крупной нефтедобывающей организацией в области является ОАО «Самаранефтегаз», образованное в 1994 г. на базе производственного объединения «Куйбышевнефть». Помимо ОАО «Самаранефтегаз» на территории Самарской области осуществляют предпринимательскую деятельность 23 «малые» организации на имеющихся и / или вновь полученных лицензионных участках недр в результате аукционов на право пользования недрами с целью геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья (ЗАО «Самара-Нафта», ЗАО «Санеко», ЗАО «Татнефть-Самара», ОАО «Самараинвестнефть» и др.). На приграничных месторождениях добычу нефти ведут ОАО «Оренбургнефть» и ОАО «Татнефть». На территории Самарской области действуют нефтеперерабатывающие заводы: ОАО «Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод», ОАО «Сызранский нефтеперерабатывающий завод», ООО «Новокуйбышевский завод масел и присадок»; предприятия газопереработки: ЗАО «Нефтегорский газоперерабатывающий завод», ЗАО «Отраденский газоперерабатывающий завод»; а также предприятия химической промышленности: ОАО «Куйбышевозот» (продукцию составляют карбамид, сульфат аммония, аммиачная селитра, циклогексан технический, капролактан кристаллический, полиамид-6, нити полиамидные технические), ЗАО «Новокуйбышевская нефтехимическая компания», ОАО «Тольяттиазот» (продукцию составляют аммиак технический безводный, метанол, карбамид), ООО «Тольяттикаучук» (продукцию составляют каучук бутadiен-альфа-метилстирольный, каучук изобутилен-изопреновый, каучук полиизопреновый), ООО «Самараоргсинтез» (продукцию составляют фенол технический синтетический, ацетон технический, фенольная смола), ОАО «Пластик», ЗАО «Нефтехимия» (продукцию составляет спирт этиловый синтетический), ОАО «Промсинтез», ООО «Новатэк-Полимер» (продукцию составляет пленка биаксиальноориентированная полипропиленовая «Новафлекс»), ООО «ФармПласт» (продукцию составляют композиция сополимера полипропилена топлён М-225, топлён М-123) и др. Организации комплекса территориально сконцентрированы в нескольких городских округах области: Тольятти, Самара, Новокуйбышевск и Сызрань, но основная доля организаций-лидеров расположена в городских округах Тольятти и Новокуйбышевск, что связано с наличием высокоразвитой транспортно-логистической инфраструктуры и обеспечивает бесперебойное снаб-

жение производителей как сырьем, так и возможностью сбыта готовой продукции. Кроме промышленных организаций в структуру химической отрасли входят сервисные и обслуживающие организации, научно-исследовательские организации, учебные заведения, в том числе ОАО «Самаранефтегеофизика», ФГУП «Волжское отделение Института геологии и разработки горючих ископаемых», ОАО «Гипровостокнефть», ООО «СамараНИПИнефть», ОАО «Самаранефтехимпроект», Отрядненский филиал ЗАО «Сибирская сервисная компания» и другие [7].

В Стратегии развития нефтехимического комплекса Самарской области на период до 2015 года основной формой реализации Стратегии провозглашается создание и дальнейшее развитие нефтехимического территориально-отраслевого кластера.

В настоящее время использование кластерного подхода занимает одно из ключевых мест в программных документах как Самарской области, так и Приволжского федерального округа в целом [3], а создание кластеров становится первоочередной задачей. Так, граничащие с Самарской областью республики – Башкортостан и Татарстан – ведут переговоры о создании крупнейшего в мире нефтехимического кластера на территории республик [12].

Основоположником кластерной теории (от англ. cluster – сгусток) считается американский экономист Майкл Портер (Гарвардская школа бизнеса), который обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные организации одной отрасли экономики обычно имеют свойство концентрироваться, «слипаться в сгустки» и базируются в одной и той же стране или регионе [19, с. 21].

В действующем законодательстве и специальной литературе при определении понятия «кластер» и его правовой природы используются различные подходы.

Легальное понятие «кластер» дается в Федеральном законе «Об особых экономических зонах в РФ» [1]: совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством РФ и управление которой осуществляется одной управляющей компанией. Исходя из данного определения, можно обозначить следующие признаки кластера: 1) в состав кластера включаются несколько особых экономических зон одного типа или нескольких типов; 2) решение о создании кластера принимается Правительством РФ; 3) управление кластером осуществляется одной управляющей компанией.

В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ [6] территориальные кластеры определяются как объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. Кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов РФ. В числе характерных признаков кластеров называются: 1) наличие сильных конкурентных позиций на международных и / или общероссийском рынках и высокий экспортный потенциал участников кластера (потенциал поставок за пределы региона); 2) наличие у территории базирования конкурентных преимуществ для развития кластера, к которым могут быть в том числе отнесены: выгодное географическое положение, доступ к сырью, наличие специализированных кадровых ресурсов, наличие поставщиков комплектующих и связанных услуг, наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций, наличие необходимой инфраструктуры; 3) географическая концентрация и близость расположения предприятий и организаций кластера, обеспечивающая возможности для активного взаимодействия; 4) широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластер-

ного взаимодействия; 5) наличие эффективного взаимодействия между участниками кластера, включая использование механизмов субконтрактации, партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практику координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.

В Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года под кластерами в области химии и нефтехимии понимается сообщество сконцентрированных фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Кластерное развитие позволяет снизить затраты на переподготовку кадров, консалтинговые и инженеринговые услуги, разработку новых технологий и продуктов, решить социальные и инфраструктурные задачи и др. Кроме того, кластеры способны стать формой интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса [4].

Однако ни в одном из приведенных легальных понятий не называются юридические признаки кластера, позволяющие определить правовой режим кластера, т. е. порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [11, с. 185], иначе говоря, сочетание юридических средств, использование которых создает желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права [17, с. 19].

На наш взгляд, при определении правовой природы кластера необходимо разграничивать понятия «кластер» и «территориально-производственный комплекс» (ТПК), на что верно обращается внимание в специальной литературе [15]. ТПК представляет собой группу территориально сконцентрированных предприятий (как имущественных комплексов), связанных технологическим процессом, где предполагается наличие вертикальной интеграции организаций от добычи сырья до его полной переработки.

В советский период российской истории был накоплен значительный опыт создания ТПК и управления ими в условиях планово-административной регламентации хозяйственной деятельности. Переход к рыночной модели хозяйствования привел к изменению механизма правового регулирования хозяйственных связей между субъектами, включенными в ТПК. Из состава юридических фактов как оснований возникновения обязательств между хозяйствующими субъектами было исключено плановое задание на производство и поставку продукции и товаров. Изменение порядка распределения общественного продукта привело к появлению конкуренции между хозяйствующими субъектами на рынках отдельных видов товаров.

Кластер как форма организации хозяйственных отношений между субъектами в пределах границ (продуктовых и географических [5]), определяемых технологической и экономической возможностью и целесообразностью приобретения продукции и товара, может быть сформирован только в условиях конкуренции. В литературе отмечается, что высокая конкурентоспособность американских производителей, составляющих кластер, объясняется не сотрудничеством и взаимным предоставлением прав на использование технических новинок между ними (как это могло бы быть, действующим эти организации в рамках единой финансово-промышленной группы). Напротив, они десятилетиями ожесточенно соперничают друг с другом, постоянно проводят сравнительный анализ показателей собственной экономической деятельности и характеристик наиболее успешных конкурентов. Подражание лучшим образцам позволяет в сжатые сроки и с наименьшими затратами произвес-

ти усовершенствование бизнес-процессов и даже превзойти конкурентов за счет более последовательного использования их удачных инноваций, что получило в экономической литературе наименование «бенчмаркетинг» [19, с. 24–25].

В мировой практике известны два типа создания кластеров. В странах с более сильным государственным регулированием экономики (Франция, Корея, Сингапур, Швеция, Финляндия, Словения и др.) на государственном уровне выбираются отраслевые и региональные приоритеты и те кластеры, которые планируется развивать. Кроме того, органы государственной власти целенаправленно создают инфраструктуру для приоритетных кластеров, а также определяют объем финансирования. В странах, проводящих либеральную экономическую политику (США, Великобритания, Австралия, Канада и др.), инициатива создания кластеров исходит от самих хозяйствующих субъектов, действующих в условиях рынка, органы государственной власти крайне редко участвуют в создании инфраструктуры и финансировании создания кластеров, однако создают систему стимулов для заинтересованности региональных властей, на которых возлагается ответственность за эффективность функционирования создаваемого кластера [18].

В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ выбран первый вариант создания кластеров – по инициативе органов исполнительной власти субъектов РФ и местного самоуправления, которые, как предполагается, должны осуществлять предоставление субсидий на реализацию мероприятий по организационному развитию кластеров. При этом финансирование соответствующей деятельности может также поддерживаться из средств федерального бюджета, в том числе – в рамках реализации мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Исходя из такого понимания государственной политики по созданию кластеров, в докладе Губернатору Самарской области в рамках реализации государственной политики и обеспечения государственных интересов Самарской области в нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической отраслях промышленности и организациях трубопроводного транспорта на территории Самарской области поставлена задача создать нефтехимический кластер Самарской области [10; 16, с. 166–171]. Однако для реализации поставленной задачи в Стратегии развития нефтехимического комплекса Самарской области на период до 2015 года предусматриваются в основном меры административного воздействия на участников рынка – усиление надзорной функции соответствующих органов управления (Росприроднадзора, Роспотребнадзора, Ростехнадзора и др.) за добычей нефти на территории Самарской области, разработка целевой программы по промышленной безопасности, организация взаимодействия государственных органов власти Самарской области с правоохранительными органами с целью пресечения незаконной предпринимательской деятельности в области нефтедобычи и нефтепереработки, врезки в нефтепроводы, оборота нефти и нефтепродуктов, продажи нефтепродуктов, не соответствующих установленным качественным характеристикам, и т. п.

Осложняет ситуацию сложившаяся олигополистическая структура рынка и высокие входные барьеры на рынки нефтяной, перерабатывающей и химической промышленности, поскольку, согласно теории, кластер – открытая, гибкая по составу и структуре система с постоянно меняющимся количеством участников и низкими барьерами для входа и выхода [13].

В этих условиях развитие системы частных прав, основанных на реализации экономических интересов участников рынка товаров, идет крайне медленными темпами, хотя имеются отдельные положительные примеры. Например, холдинг

«САНОРС», созданный на базе Новокуйбышевского нефтехимического комплекса, на основе заключенных договоров по поставке сырья с дочерними обществами ОАО «НК «Роснефть» — организациями нефте- и газопереработки, а также независимыми «малыми» добывающими организациями планирует выпуск прямогонного бензина, нетоварных бензиновых фракций, различных газовых фракций (пропан-пропиленовой, бутиленовой, изомиленовой) порядка 2–2,5 млн тонн в год, а также строительство на этой базе производства бензола (дополнительно 200–250 тыс. т в год), полиэтилена дефицитных марок, полипропилена, расширение производства фенола с последующей переработкой в бисфенол и поликарбонат, жаростойкие алкилфенолы и т. д. У организации имеются планы по расширению продаж произведенной продукции, в том числе заключение договора с компанией «Таркетт», которая вынуждена закупать сырье для своего производства линолеума в странах Европы [14].

Именно конкуренция стимулирует организации к постоянному развитию, поиску новых решений, разработке новых продуктов. Необходимы экономические меры по содействию развитию конкуренции между субъектами, не связанными отношениями зависимости, т. е. участием основного общества в уставном (складочном) капитале дочерних и зависимых обществ (в том числе вертикально-интегрированных компаний), т. к. свобода предпринимательской деятельности зависимого (дочернего) общества сдерживается наличием обязательных указаний основного общества. В этих условиях средством правового регулирования экономических и социальных связей должен стать частный договор, основной задачей которого, как указывает Б.И. Пугинский, является формирование синергетических связей в рыночной экономике через оптимальное соединение интересов хозяйствующих субъектов на основе договора. Именно договор должен внести юридически выражаемую и закрепляемую организованность во взаимосвязанную деятельность контрагентов [20, с. 54–55].

Необходимы и меры государственной поддержки создания кластеров, например, предоставление финансовой поддержки из федерального бюджета тем субъектам Федерации, которые смогли организовать конкурентную среду, стимулировать создание новых организаций, повысить производственные и иные показатели действующих организаций, входящих в кластер.

Таким образом, по итогам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Кластер — часть территории субъекта РФ или нескольких субъектов, в пределах которой установлены условия обращения товаров, работ, услуг и финансовых средств, определяемые структурой договорных связей хозяйствующих субъектов.

2. На территории нефтехимического кластера установлена система вертикальных связей (возникающих на основе заключения вертикальных соглашений или отношений зависимости) и горизонтальных связей (преимущественно возникающих на основании договоров), определяемых порядком осуществления технологического процесса.

3. Нефтехимический кластер определяет географические границы рынков отдельных видов товаров, которые обращаются в пределах территории, входящей в кластер (нефти, нефтепродуктов, продуктов и товаров химической промышленности).

4. Необходимо урегулировать понятие кластера в законодательстве о защите конкуренции, в частности, в разделе IV Порядка определения анализа состояния конкуренции на товарном рынке «Определение географических границ товарного рынка».

5. В числе мер правового регулирования отношений в рамках кластера следует усилить применение дозволений и позитивных обязываний при вхождении субъекта

на рынок товаров, организованный на территории кластера, а на этапе осуществления деятельности – усилить применение обязываний и запретов, в том числе путем повышения требований к безопасности технологического процесса, а также безопасности и качеству выпускаемой продукции и товаров.

Библиографический список

1. Об особых экономических зонах в РФ: федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ, ред. 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ч. II. Ст. 3127.
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, ред. 08.08.2009 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
3. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 № 165-р // Собрание законодательства РФ. 2011. № 8. Ст. 1142.
4. Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года: приказ Минпромэнерго РФ от 14.03.2008 № 119. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке: приказ ФАС РФ от 28.04.2010 № 220, ред. 03.02.2012 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 34.
6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации: утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 года: постановление Правительства Самарской области от 09.10.2006 № 129. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О создании Корпорации развития Самарской области: постановление Правительства Самарской области от 14.05.2008 № 137, ред. 29.12.2008 // Волжская коммуна. 2008. 20 мая. № 93 (26136).
9. О Стратегии развития нефтехимического комплекса Самарской области на период до 2015 года: постановление Правительства Самарской области от 21.01.2010 № 12 // Волжская коммуна. 2010. 26 января. № 22(26969).
10. Об утверждении сводного доклада о результатах и основных направлениях деятельности органов исполнительной власти Самарской области за 2010 год: распоряжение Губернатора Самарской области от 03.04.2012 № 115-р // Волжская коммуна. 2012. 05 апреля. № 118(28046).
11. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 286 с.
12. Башкирия и Татарстан создадут нефтехимический кластер. URL: <http://neftegaz.ru/forum/showthread.php?tid=425> (дата обращения: 01.09.2012).
13. Богатова Е.Р. Кластеры и кластерная политика // В курсе правового дела. 2011. № 13.
14. Глава САНОРС рассказал о перспективах развития отрасли в регионе // Самарское обозрение. 2012. 14 июня. № 37 (1116).
15. Горбунова Я.А. Отличительные особенности советских территориально-производственных комплексов (ТПК) и современных экономических кластеров // Налоги и финансовое право. 2009. № 4.
16. Зевайкина А.Н. Правовое обеспечение инвестиционной деятельности в области энергоэффективности и энергосбережения // Основы экономики, управления и права. 2012. №1(1).
17. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 11.

18. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
19. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач / кол. авторов; автор проекта и координатор исследований А.Ю. Юданов. М.: КНОРУС, 2008. 464 с.
20. Пугинский И.Б. Теория и практика договорного регулирования. М.: Зерцало-М., 2008. 224 с.
21. Самарская нефть: ОАО «Самаранефтегаз» – 70 лет. Тольятти: НИКА, 2006. 232 с.
22. Щуров В.П., Кагарманов И.И. Основы нефтяного дела. Самара: РОСИНГ, 2006.

A.N. Zevaikina*

LEGAL REGULATION OF CREATION OF PETROCHEMICAL CLUSTER IN THE SAMARA REGION

In the article the questions of legal regulation of creation of petrochemical cluster in the Samara region are examined from the position of formation of competitive environment of goods market and regulation of the structure of contractual relations of participants.

Key words: goods market, competition, cluster, structure of contractual relations, legal relationship, petrochemical industry.

---

* *Zevaikina Anna Nikolaevna* (zevaikina@mail.ru), the Dept. of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.